

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В. И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистра

Уголовно-правовая характеристика содействия террористической деятельности
ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Сухоногов Леонид Юрьевич

Руководитель
доктор. юрид. наук,
профессор

Шарапов Роман Дмитриевич

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
уральского федерального округа
канд. юр. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ РОССИЙСКОГОАНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	7
1.1. Российское антитеррористическое законодательство как основа противодействия содействия терроризму.....	7
1.2. Понятие, признаки и системапреступлений террористической направленности.....	13
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 205.1 И 205.2 УК РФ	21
2.1. Уголовно-правовая характеристикасодействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ).....	21
2.2. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва террористической деятельности, её оправдания и пропаганды(ст. 205.2 УК РФ)	29
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМСТ.СТ. 205.1 И 205.2 УК РФ....	34
3.1. Проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ, от смежных составов.....	34
3.2. Совершенствование норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм является одной из самых опасных и серьёзных угроз для современного общества. Существует множество подходов в понимании терроризма. По мнению Ю. М. Антоняна, терроризм – это насилие, целью которого может быть внушение страха, в том числе страха смерти, создание массовой паники, понуждение противника принять желаемое решение, вызвать изменения в политике и/или обществе вплоть до разрушения государственного порядка[Антонян, с. 14].

Наиболее опасные проявления терроризма – совершение террористических актов и других преступлений, которые в науке уголовного права объединяют под общим названием «преступления террористического характера», «преступления террористической направленности», «террористические преступления» и т.д.[Солодовников, с. 12]. К ним относятся, например, организация террористического сообщества и участие в нём (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ) и др.

Изучение террористических преступлений (как в целом, так и отдельных составов) является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, терроризм угрожает безопасности и целостности Российской Федерации. Одним из опаснейших проявлений терроризма является совершение преступлений террористической направленности. Согласно данным судебной статистики, в 2020 г. в России за совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) было осуждено 56 чел. Растёт практика привлечения лиц за содействие террористической деятельности: по ст. 205.1 УК РФ в 2020 г. было осуждено 105 чел., а по ст. 205.2 – 126 чел.

Во-вторых, на практике существует много проблем при квалификации рассматриваемых преступлений. Например, не всегда очевидно отличие

финансирования терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) от организации финансирования (ч. 4 той же статьи)[Ульянова, с. 19].

В-третьих, российское антитеррористическое законодательство стремительно развивается, порождая при этом новые противоречия[Гладких, с. 53]. Это касается, например, непоследовательного использования законодателем таких понятий, как «терроризм», «террористическая деятельность», «содействие террористической деятельности» и др.[Ткаченко, с. 8].

Значит, всестороннее и подробное изучение содействия террористической деятельности поможет не только выработать рекомендации для уголовно-правовой оценки соответствующих деяний, но и предложить обоснованные изменения в уголовное законодательство.

Преступления террористической направленности вызывают всё больший интерес в уголовно-правовой науке. Большинство исследований посвящены уголовно-правовым аспектам терроризма в целом. Среди преступлений террористической направленности наибольший интерес вызывает террористический акт.

Что касается составов, предусмотренных ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, то они значительно реже становятся самостоятельными объектами научных исследований. Из исследований, посвящённых выбранной теме, следует отметить труды следующих учёных: Ю. М. Антонян, С. Ю. Богомолов, Я. Д. Вишняков, Ю. С. Горбунов, В. П. Емельянов, С. М. Ивлиев, Е. П. Коровин, О. И. Кошевой, С. Н. Помнина, В. В. Ткаченко, В. В. Ульянова и др.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, которые складываются при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ. Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства и положения уголовно-правовой науки о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Цель исследования – рассмотреть уголовно-правовую характеристику и проблемы применения содействия террористической деятельности (ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ).

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) рассмотреть основы российского антитеррористического законодательства как основы противодействия содействию терроризму;

2) рассмотреть понятие, признаки и систему преступлений террористической направленности;

3) рассмотреть признаки содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);

4) рассмотреть признаки публичного призыва к террористической деятельности, её оправдания и пропаганды (ст. 205.2 УК РФ);

5) рассмотреть проблемы квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ, от смежных составов;

6) предложить возможные пути совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, структурно-функциональный, сравнительный и системный.

Теоретическую базу исследования составили исследования следующих учёных: Ю. М. Антонян, С. Ю. Богомолов, Я. Д. Вишняков, Ю. С. Горбунов, В. П. Емельянов, С. М. Ивлиев, Е. П. Коровин, О. И. Кошевой, Д. Молчанов, С. Н. Помнина, В. В. Ткаченко, В. В. Ульянова и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативно-правовые акты. Практической базой стали постановления

Пленума Верховного Суда РФ и решения судов по уголовным делам по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ.

Работа состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1.1. Российское антитеррористическое законодательство как основа противодействия содействию терроризму

Противодействие терроризму – сложная и многогранная деятельность, которая осуществляется не только уголовно-правовыми средствами, но и регулируется целым рядом нормативно-правовых актов. Следует рассмотреть наиболее важные из них.

В первую очередь стоит отметить Конституцию РФ. Несмотря на то, что Основной закон страны прямо не затрагивает вопросы противодействия терроризму, он создаёт правовые основы для регулирования рассматриваемой деятельности [Манукян, с. 81]. В частности, согласно пп. «е» ч. 1 ст. 114 на Правительство РФ возложены полномочия по борьбе с преступностью. Очевидно, что терроризм – разновидность преступности (что прямо вытекает из норм Особенной части УК РФ). Следовательно, исполнительная власть, согласно Конституции РФ, должна бороться с терроризмом.

Кроме того, в Конституции РФ есть императивное правило, в соответствии с которым частью правовой системы страны являются помимо прочего нормы международного права и международные договоры с участием России. Россия на данный момент является участницей многочисленных международно-правовых актов, посвящённых борьбе с терроризмом, например, Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г. Значит, Основной закон страны признаёт указанную конвенцию, равно как и другие международные акты, имеющими юридическую силу в Российской Федерации.

Ключевым моментом для развития антитеррористического законодательства на международном уровне стал 2001 г., когда в США произошли трагические теракты. Если до этого ООН не уделяла значительное внимание вопросам борьбы с терроризмом, то после была выработана самостоятельная и подробная стратегия [Троицкая, с. 95].

Были значительные пересмотрены и дополнены положения Международной Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 1997 г. и принята Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 г. Если первая устанавливает возможность любого государства привлекать террористов к ответственности за совершение взрывов в публичных местах (так называемый «режим универсальной юрисдикции»), то вторая направлена на обеспечение безопасности на ядерных объектах, в т.ч. на атомных электростанциях.

Следует упомянуть и названную ранее Международную Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г., которая обозначила важнейшие особенности терроризма как организованной преступности, а именно: наличие финансирования и иных форм поддержки, а также тесная связь с другими видами запрещённой деятельности (торговля оружием, наркотиками и т.п.). В частности, Конвенция предусматривает не просто поиск, но и арест фондов, используемых для терроризма.

Можно отметить и международные соглашения, действующие в рамках Совета Европы, а именно – Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. Согласно ней, такие преступления, как захват воздушного судна, захват заложников, совершение взрывов в общественных местах и т.п. не должны расцениваться как политические преступления, чтобы не препятствовать выдаче террористов между государствами.

На уровне СНГ также действуют акты, направленные на противодействие терроризму. В частности, в 1999 г. был принят Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Названный акт имеет

значение и для уголовного права: любые акты терроризма, согласно п. 1 ст. 4, должны рассматриваться законодателями исключительно в качестве преступлений.

Если переходить к рассмотрению специализированных актов, направленных на противодействие терроризму, то в первую очередь следует отметить Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму»). В нём содержатся ключевые понятия, принципы и правила для рассматриваемой области, в частности, о профилактике и предотвращения терроризма. Соответственно, в них раскрываются те признаки терроризма, которые в конечном итоге будут использоваться правоприменителями в процессе уголовно-правового противодействия терроризму [Ткаченко, с. 19]. Следует привести наиболее важные из понятий.

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий».

В свою очередь, террористическая деятельность – это деятельность, включающая в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- 2) подстрекательство к террористическому акту;
- 3) организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

б) пропаганду и иное распространение идей терроризма (п. 2 ст. 3).

Тесно связанной с террористической деятельностью является экстремистская деятельность [Ивлиев, с. 109]. Для противодействия последней был принят Федеральный законот 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), который включает в содержание экстремизма публичное оправдание терроризма, иную террористическую деятельность и т.д.

Указанный нормативно-правовой акт также следует включать в антитеррористическое законодательство. Об этом свидетельствует ст. 15, согласно которой лицо, которое было участником организации, признанной судом террористической, лишается права учреждать некоммерческие организация.

Правовое регулирование противодействия терроризму невозможно без наделения органов власти и других субъектов соответствующими полномочиями. Согласно п. 4 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», противодействие терроризму – это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- 1) профилактике терроризма;
- 2) борьбе с терроризмом;
- 3) минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма.

По мнению Е. В. Троицкой, противодействие терроризму осуществляется, как правило, федеральными органами государственной власти. Что касается органов местного самоуправления, то их полномочия в этой области минимальны [Троицкая, с. 94].

Так, в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципальных образований

отнесено помимо прочего профилактика терроризма и устранение его последствий (пп. 7.1 п. 1 ст. 14, пп. 6.1 п. 1 ст. 15, пп. 7.1 п. 1 ст. 16).

Возвращаясь к федеральным органам государственной власти, следует отметить, что многие из них наделены теми или иными полномочиями в области противодействия терроризму. Следовательно, нормативно-правовые акты, которые закрепляют их правовой статус, также нужно включить в систему правового регулирования противодействия терроризму. В частности, к таким органам относится ранее указанное Правительство РФ.

Помимо общего полномочия по борьбе с преступностью, полномочия главного органа исполнительной власти конкретизированы в Федеральном конституционном законе от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Так, согласно ст. 19, Правительство РФ определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия преступности, т.е. терроризму в том числе.

Также можно отметить и такие нормативно-правовые акты, как ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма»; Постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, в области противодействия терроризму» и др.

Наконец, следует указать и Уголовный кодекс РФ, в Особенной части которого предусмотрен целый ряд преступлений террористической направленности, в частности, в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». Наряду с террористическим актом (ст. 205) в данную группу преступлений входят захват заложника (ст. 206), контрабанда оружия (ст. 226.1) и др.

Нужно отметить, что для правового регулирования противодействия терроризму в Российской Федерации характерно постоянное совершенствование. Оно связано с растущей актуальностью борьбы с терроризмом [Рарог, с. 156].

Так, в 2006 г. был образован Национальный антитеррористический комитет (НАК), а в 2015 г. – существенно пересмотрены его организация и полномочия. Наиболее наглядно развивающийся характер законодательство отражается в программных и стратегических документах, например, в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённой в 2009 г. Применительно к уголовному законодательству указанная Концепция содержит положение относительно того, что одна из важнейших мер по борьбе с терроризмом – реализовывать принцип неотвратимости наказания за совершение преступлений террористического характера (пп. «в» п. 21).

Таким образом, правовое регулирование противодействия терроризму в Российской Федерации представляет собой систему нормативно-правовых актов, направленных против терроризма в различных его проявлениях: как против террористических актов, так и деятельности, направленной на их подготовку, финансирование и т.п. Они не простосоздают правовую основу для рассматриваемой деятельности (например, Конституция РФ), но и прямым образом затрагивают вопросы противодействия терроризму, устанавливая полномочия соответствующих органов и т.п. УК РФ следует отнести к последней группе, так как в Особенной части УК РФ содержатся конкретные составы преступлений террористической направленности, что позволяет привлекать террористов и связанных с ними лиц к уголовной ответственности.

В целом антитеррористическое законодательство Российской Федерации следует считать развитым, ведь оно не сводится лишь к вопросам уголовной ответственности за совершение террористических преступлений, а к таким аспектам, как предупреждение и профилактика терроризма. Кроме того, оно

тесно связано с противодействием экстремизму. Однако из-за этого закономерно возникает вопрос о системности и последовательности рассматриваемого законодательства. Ведь наличие широкой системы преступлений закономерно влечёт проблемы квалификации, связанные, например, с совпадением элементов одного террористического преступления с другим.

1.2. Понятие, признаки и система преступлений террористической направленности

Как было сказано ранее, террористический акт и другие связанные с терроризмом преступления расположены в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». То есть главы или раздела, который бы носил наименование «Преступления террористической направленности» или «Террористические преступления» в уголовном законе не предусмотрено. Применительно к антитеррористическому законодательству в целом следует отметить, что такие понятие, как ««терроризм», «террористическая деятельность» и другие похожие, но не тождественные определения используются непоследовательно, бессистемно.

В частности, в упоминаемой ранее ст. 205 УК РФ идёт речь о террористическом акте, в ст. 205.1 УК РФ – о террористической деятельности, а в ст. 205.2 УК РФ – и о терроризме, и о террористической деятельности. Однако понятие «преступления террористической деятельности» в УК РФ не упоминается, в отличие от ФЗ «О противодействии терроризму», где к таким преступлениям отнесены ст. 206, ч. 4 ст. 211 и ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ

(п. 5 ст. 11). В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. используется только термин «терроризм», в том числе применительно к соответствующим преступлениям (например, в п. 47 идёт речь об «актах терроризма»).

Возвращаясь к УК РФ, следует отметить, что путём толкования примечания 1 к ст. 205.1 можно определить перечень преступлений, охватываемых понятием «терроризм»: ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360.

Из-за отсутствия единого законодательного подхода в применении понятий «терроризм», «террористическая деятельность» и «преступления террористической направленности» предлагается рассмотреть их соотношение.

Довольно универсальное и совпадающее с законодательным определением терроризма сформулировал В.П. Емельянов. По его мнению, под терроризмом следует понимать публичные общеполитические деяния либо угрозы, которые совершаются ради устрашения населения или групп граждан, чтобы тем самым оказать воздействие на решение органов власти в пользу террористов [Емельянов, с. 48].

Основное проявление терроризма – это совершение террористического акта, так как почти все преступления, так или иначе связанные с терроризмом, создают условия для его совершения (например, предусмотренное ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ финансирование терроризма). Очевидно, что терроризм шире понятия террористического акта: последний является одним из проявлений первого. Ведь терроризм не всегда осуществляется в насильственной форме – он может существовать в виде угрозы действий, целью которых является устрашение населения.

Получается, что террористический акт в понимании уголовного законодательства есть реально совершённое насильственное действие (или приготовление либо покушение на его реальное совершение) [Маторина, с. 69].

Что касается преступлений террористической направленности, то их тоже нельзя сводить к террористическим актам. Так, предусмотренное ст. 277 УК РФ посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, будучи одним из проявлений терроризма, в отличие от террористического акта направлено против конкретного лица, а не неопределённого круга лиц. Способы совершения таких преступлений также могут быть различны: для террористического акта всегда характерен общеопасный способ (взрыв и др.), в то время как посягательство против определённого лица может быть опасно исключительно для него, но не для окружающих.

Наиболее сложным является вопрос о разграничении преступлений террористической направленности и террористической деятельности. Рассуждая о последних, Ж. Вассалатий отмечает, что они имеют разные способы совершения [Вассалатий, с. 14]. Террористический акт определяется достаточно широко, включая не только взрывы, совершаемые, чтобы запугать население и тем самым повлиять на решения власти, но и иные посягательства. Например, путём поджога, посягательств на объекты атомной энергетики, применения токсичных веществ или т.п.

В науке уголовного права для характеристики рассматриваемой группы преступлений прибегают к выделению такого признака, как «терроризирования». Под ним В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко понимают самостоятельный элемент, свойство преступления. Оно, по мнению исследователей, состоит в следующем [Ткаченко, с. 51]:

1) насилие в преступлениях террористической направленности является средством для достижения таких целей, как воздействие на принятие решения органами власти или т.п., но не самоцелью;

2) важным элементом воздействия является страх, возникновение которого происходит не само по себе, а как целенаправленная деятельность виновного лица. Страх выступает в качестве инструмента достижения указанных выше целей;

3) несмотря на совершаемые террористом действия, конечный результат достигается не непосредственно благодаря им, а действиям, предпринятым теми лицами, на которых было оказано устрашающее воздействие (как физические, так и юридические лица, а также публичные органы власти);

4) из предыдущего признака следует, что адресаты преступного насилия и лица, чьи действия были вызваны совершением террористического преступления, не всегда совпадают. Ведь совершение, например, взрыва в массовом скоплении людей может вынудить органы власти к определённым действиям;

Таким образом, для террористического акта и других преступлений террористической направленности характерен признак терроризирования. Именно поэтому посягательство на жизнь политического или общественного деятеля не всегда можно относить к террористическим: убийство политика может быть заказным и преследовать цель мести, но не устрашения населения. Аналогичное суждение справедливо и для других насильственных преступлений.

Следует согласиться с И.О. Кошевым, который проводит чёткие границы между терроризмом, преступлениями террористической направленности и общеуголовными преступлениями. С научной точки зрения такое разграничение требует переосмысления критериев.

С законодательной точки зрения исследователь видит решением включить в УК РФ самостоятельную главу, которая содержала бы только преступления террористической направленности, т.е. выделить их из преступлений против общественной безопасности. Он обосновывает это тем, что преступные проявления терроризма являются родственными составами и имеют отличные от других групп преступлений признаки, в частности, признак терроризирования [Кошевой, с. 16].

Что касается соотношения преступлений террористической направленности и террористической деятельности, то здесь также сложно

прийти к однозначной трактовке положений законодательства. Думается, что решающим должно стать толкование ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности. В ч.ч. 1 и 1.1 данной нормы перечислены все преступления, в названиях или диспозициях которых упомянуты «терроризм», «террористическая деятельность» и другие смежные понятия, а также указанное ранее посягательство на жизнь политика или общественного деятеля. Также в содержание данной нормы включено содействие нападению на лиц или учреждения, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ), однако ч. 1 указанного состава предполагает не все признаки терроризирования.

Следует также согласиться с позицией В.А. Середина. Его точка зрения заключается в том, что преступления террористического характера рассматриваются современным законодателем слишком широко, из-за чего их корректнее называть преступлениями террористической направленности. Однако последнее понятие, по мнению исследователя, слишком общее, собирательное, которое подразумевает целый ряд преступлений, которые косвенно затрагивают терроризм[Середин, с. 42].

В свою очередь, вызывает сомнения точка зрения В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко, которые различают преступления террористической направленности и те, которые содействуют к ним. К числу последних авторы относят все составы, которые указаны в диспозиции ст. 205.1 УК РФ[Ткаченко, с. 55].

Думается, что такое разделение не только является излишним, так как порождает слишком запутанную систему определений, соотношение которых нельзя установить. Тем не менее следует согласиться с тем, что понятие «терроризм» обладает не уголовно-правовой природой, а скорее криминологической, так как характеризует преступность, явление. Преступление террористической направленности является проявлением терроризма, запрещённым уголовным законом.

Классификация рассматриваемых преступлений также носит спорный характер. Можно привести подход Н.В. Жданова, который одним из первых в современной науке уголовного права предложил делить террористические акты (так как на момент публикации работы отсутствовали ст.ст. 205.1-205.5. УК РФ) в зависимости от субъектов и объектов [Жданов, с. 138].

Так, если отталкиваться от критерия субъекта, то террористические акты можно делить на следующие:

1) которые совершены должностными, сотрудниками правоохранительных органов, военными или иными лицами, которые могут иметь специальную подготовку и/или возможности. Исследователь предлагает называть такой терроризм государственным;

2) которые совершены отдельными индивидами либо их объединениями (террористическими организациями и т.п.).

В свою очередь, в зависимости от объекта террористические акты могут совершаться против: 1) безопасности государства в целом; 2) против безопасности населения, группы граждан (т.е. неопределённых лиц); 3) против конкретной собственности, конкретных граждан или организаций.

Если обращаться к современным классификациям, то можно отметить Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчётности». В Перечне № 22 к преступлениям террористического характера отнесены следующие:

1) преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 360;

2) преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: ст.ст. 207, 211, 220, 221, 278, 279, 282.1, 282.2;

3) преступления, которые могут быть отнесены к числу террористических при наличии о связи с террористической деятельностью: ст.ст. 278, 279, 282.1, 282.2.

Из рассмотренного Перечня можно сделать вывод, что в правоприменительных целях правоохранительные органы рассматривают данные преступления в широком смысле, относя в их число те, где изначально не предусмотрен признак терроризирования (например, предусмотренный ст. 279 УК РФ вооружённый мятеж).

Исходя из того, что понятия «преступления террористического характера» и «преступления террористической направленности» являются синонимичными, следует в целом согласиться с содержанием Перечня. Однако с учётом положений ст. 205.1 УК РФ видится обоснованным включать к рассматриваемым преступлениям акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

В то же время следует не согласиться с В.Л. Шульцем, который предлагает рассматривать в качестве террористического заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), так как оно, хоть и влечёт за собой устрашение населения, но совершается из хулиганских побуждений [Шульц, Шевченко, с. 76]. То же самое касается новой ст. 207.1 УК РФ, где идёт речь о публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Таким образом, уголовное законодательство предусматривает систему преступлений террористической направленности. Однако для неё характерна непоследовательность при использовании терминов и построении диспозиций соответствующих норм. В основе регулирования рассматриваемых преступлений лежит понятие «терроризм», которое является наиболее широким по своему содержанию: к нему относится идеология запугивания и насилия, а также вид преступности.

Более узким по содержанию следует считать понятие «преступления террористической направленности», ключевой признак которых – терроризирование. К таким преступлениям относятся террористический акт и террористическая деятельность во всех её уголовно-наказуемых проявлениях.

Среди последних особое внимание стоит уделить новым составам, а именно: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Признак терроризирования в перечисленных преступлениях может проявляться не в полной мере. Так, финансирование терроризма может быть не сопряжено с насилием, в отличие от вовлечения лица в совершение преступления террористической направленности путём угрозы.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ. 205.1 И 205.2 УК РФ

2.1. Уголовно-правовая характеристика содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)

В ст. 205.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности. Следует рассмотреть её объективные и субъективные признаки подробнее.

1. Объект. По мнению В.К. Дуюнова, объект преступлений следует определять через понятие «общественное отношение». Так, в качестве родового объекта рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, которые складываются при обеспечении безопасных условий жизни общества. Безопасность можно рассматривать применительно ко всему обществу, так и к отдельным областям жизни: в области общественного порядка, здравоохранения, экономики, экологии, на транспорте и т.д. Основным объектом в данном случае совпадает с родовым [Дуюнов, с. 557].

Видовым объектом рассматриваемого преступления, как отмечается в науке уголовного права, так же является общественная безопасность. Однако её предлагается рассматривать в узком значении [Коровин, с. 17].

Так, согласно позиции В.С. Комиссарова, под общественной безопасностью можно понимать состояние общественных отношений, которое характеризуется защищённостью. Это значит, общественные отношения, начиная от отношений по обеспечению жизни и здоровья отдельного гражданина и заканчивая нормальным функционированием государства в целом, находятся в безопасности, а существенные угрозы – отсутствуют [Комиссаров, Бушмин, с. 92].

2. Объективная сторона. Конструкция ст. 205.1 УК РФ является достаточно сложной. В диспозициях каждой из пяти частей данной статьи

предусмотрены особенности объективной стороны. Так, в ч. 1 идёт речь о нескольких альтернативных действиях, а именно:

1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 (ст. 205.2 УК РФ и др.);

2) вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений.

Важную роль в понимании содержания объективной стороны рассматриваемых преступлений играет Постановление Пленума ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – ПВС № 1). В частности, согласно п. 14, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступления террористической направленности – это умышленные действия, которые направлены на вовлечение определённого лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений.

Способы совершения различны. Так, для вовлечения характерны такие способы как, уговоры, угрозы, подкупы, физическое воздействие и др. То есть способы могут быть разделены на насильственные и ненасильственные. Также оно может совершаться лично, т.е. непосредственно в отношении вовлекаемого лица, а также через сеть «Интернет», какие-либо информационные материалы (плакаты, листовки) или т.п.[Узденов, с. 86].

На практике следует различать каждый из способов вовлечения, так как от них может не только зависеть квалификация деяния, но и установление признаков террористического сообщества или организации[Молчанов, с. 35].

В общем виде уговоры представляют собой однотипные повторяющиеся действия, цель которых – убедить определённое лицо в том, что нужно совершить террористическое преступление. Причины уговоров значения не имеют, равно как и сообщение о них вовлекаемому.

В свою очередь, уговоры можно разделить на просьбы и убеждения, пусть и несколько условно. Так, для просьбы также свойственно наличие

личной заинтересованности лица, которое вовлекает другое в преступную деятельность. Однако просьба имеет одномоментный, разовый характер, т.е. она не повторяется периодически.

Любая просьба сама по себе ещё не свидетельствует о вовлечении лица в преступную деятельность. Чтобы признать просьбу в качестве таковой, требуется установить, как вовлекающий и вовлекаемый относятся друг к другу, какой между ними характер взаимоотношений. Дело в том, что избираемый виновным способ вовлечения во многом предопределяется личностью вовлекаемого. Несомненно, хорошие взаимоотношения между лицами с большей долей вероятности повлекут ненасильственные способы вовлечения. Это подтверждается правоприменительной практикой [Нестеров, с. 173].

В свою очередь, убеждение в большей степени направлено на то, что повлиять на разум вовлекаемого лица, нежели на его чувства и эмоции. Вовлекающий старается с рациональной точки зрения убедить, внушить возможному исполнителю идею о том, что преступления террористической направленности не просто значимы, а важны для него самого, имеют определённую выгоду [Парышев, с. 100].

Наконец, правоприменительной практике известен ещё один способ вовлечения – предложение. В отличие от уговоров, просьб и убеждений, лицо, которому было предложено участвовать в террористической деятельности, соглашается либо сразу, либо после самостоятельных раздумий без какого-либо дополнительного влияния. Однако на практике более распространены либо вовлечения, которые подкреплены материальным вознаграждением или обещанием такового (подкуп) либо угрозой [Пустынников, с. 401].

Другой способ содействия террористической деятельности – вооружение лиц. Это означает снабжение лиц, которые принимают участие в террористической деятельности, оружием для совершения соответствующих преступлений. Помимо огнестрельного оружия сюда входят боеприпасы, взрывчатые устройства, ядерные материалы и др.

Пример из судебной практики. Ш. был осуждён за склонение, вербовку и подготовку незнакомых с ним ранее Д. и Ф. к участию в незаконном вооружённом формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Склонение проявилось в следующем: Ш. приехал в другой город, где встретился Д. и Ф., с которыми следующие дни просматривал видеозаписи для обучения по ведению боевых действий, обращению с оружием и знакомством с идеологией терроризма. Также он снабдил Д. и Ф. огнестрельным оружием и боеприпасами для будущей «практики» по обращению с оружием. Суд правильно квалифицировал действия Ш. по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Наконец, подготовка лиц – это их обучение тем навыкам, которые, как правило, требуются для совершения террористического акта и других террористических преступлений. На практике подготовка подразумевает, что лицо обучает другое пользоваться не только оружием или взрывными устройствами, но и другими предметами для совершения соответствующих преступлений, например, средствами связи. В содержание подготовки также входят инструктажи, тренировки и др.

Пример из судебной практики. Х. обучал своих знакомых скрытно пользоваться мобильной связью в условиях радиоэлектронной борьбы и слежки в социальных сетях и электронных сервисах, чтобы в будущем использовать эти навыки во время боевых действий в Сирии.

Объективная сторона ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ также выражается в совершении альтернативно указанных действий:

- 1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206. ч. 4 ст. 211 УК РФ;
- 2) вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений;
- 3) финансирование терроризма.

Таким образом, первые два действия по своей сути совпадают с рассмотренными выше, однако вовлекаемое, вооружаемое или подготавливаемое лицо должно, по умыслу виновного, совершить более тяжкие преступления террористической направленности, среди которых террористический акт.

Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ в целях совершенствования мер противодействия терроризму» ввёл ч. 1.1 в ст. 205.1 УК РФ. В отличие от части 1, в содержание объективной стороны было включено финансирование терроризма, понятие которого было закреплено в примечании 1 к ст. 205.1. Согласно ему, в общем виде финансирование терроризма – это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования террористической деятельности, т.е. для совершения соответствующих преступлений или для их подготовки.

Как верно отмечает Е.П. Коровин, финансирование терроризма также можно разделить на два альтернативных действия. Первое предполагает финансирование конкретного террористического преступления, а второе – финансирование преступных объединений лиц, целью которых является совершение как минимум одного подобного преступления [Коровин, с. 36].

С.Ю. Богомолов, анализируя п. 16 ПВС № 1, рассматривает финансирование терроризма в широком смысле и включает в него помимо предоставления денежных и материальных средств оказание финансовых услуг. В число последних входят услуги, оказываемые банками, страховыми организациями, участниками рынка ценных бумаг, а также по договору лизинга. Главный признак таких услуг, по мнению автора, движение денежных средств к субъектам террористической деятельности [Богомолов, с. 70].

Пример из судебной практики. З. был осуждён по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ за финансирование терроризма. Виновный в обмен на деньги предоставил оптические прицелы для снайперских винтовок стоимостью 163 млн. руб.

Приобретателями стали представители террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра». Судом установлено, что З. знал, что предоставленные им предметы будут использованы для готовящихся преступлений террористической направленности. Защита З. настаивала на отсутствии умысла на финансирование терроризма, однако характер действий З. говорил об обратном: проданное оружие было тайно перевезено в Турцию, где продано представителям террористических организаций. Суд апелляции обоснованно посчитал, что возмездный характер действий З. значения для квалификации не имеет, так как юридически значимым обстоятельством является сам факт предоставления материальных средств для террористических организаций.

Рассматриваемое преступление является формальным: оно окончено, когда любое из приведённых действий было совершено.

3. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом. Применительно к вооружению и подготовке лица обязательно наличие специальной цели – совершения хотя бы одного из преступлений, указанных в ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

4. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

5. Квалифицирующие признаки. В ч. 2 ст. 205.1 УК РФ предусмотрен следующий квалифицирующий признак – совершение тех же деяний лицом с использованием своего служебного положения.

В свою очередь, ч. 3 устанавливает ответственность за пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208 УК РФ.

Примечание 1.1. к ст. 205.1 УК РФ раскрывает специфическую разновидность пособничества, которая заключается в умышленном, осознанном содействии соответствующим преступлениям различными способами, среди

которых и предоставление преступных орудий, и информации, и другие, которые характерны для общего вида пособничества.

Указанное пособничество охватывается ч. 3 ст. 205.1 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 205, ч. 3 ст. 206 или ч. 1 ст. 208 УК РФ (п. 17.1 ПВС № 1).

Часть 4 ст. 205 УК РФ устанавливает ответственность за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, за руководство его совершением, а также за организацию финансирования терроризма. Организация может проявляться в том, что виновный-организатор подбирает других соучастников, разрабатывает планы будущих преступлений, распределяет преступные роли, материально обеспечивает соучастников и преступления, и т.д. [Алехин, с. 180].

От организации следует отличать руководство рассматриваемыми преступными действиями. Оно проявляется в том, что руководитель управляет соучастниками в процессе совершения ими конкретных преступлений. То есть в отличие от организатора преступная деятельность руководителя более динамичная, оперативная. В частности, именно руководитель может контролировать соучастников непосредственно на месте совершения преступления, менять их роли и функции, если этого требует обстановка, и т.п.

В свою очередь, организация финансирования терроризма означает организацию сбора средств (денежных и иных материальных средств) либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для целей, указанных в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ.

Пример из судебной практики. З. был осуждён по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ за организацию финансирования терроризма путём сбора и предоставления денежных средств. Судом установлено, что он создал в социальной сети закрытую группу, куда приглашал известных ему сторонников радикального ислама, в том числе участников ИГИЛ. Вместе с ними в течение длительного времени обсуждались идеи терроризма и осуществлялся поиск новых

участников. Один из новых участников этой группы, С., высказал желание поехать в Сирию для того, чтобы участвовать в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Тогда З. решил помочь ему, для чего организовал сбор денег, который сам и осуществил, собрав в конечном итоге более 40 тыс. руб. Также З. организовал перечисление этих денег С., для чего использовал международные платёжные системы, а также обменял их на другую валюту, чтобы приобрести для С. билеты на самолёт.

Примечание 2 к ст. 205.1 УК РФ содержит специальное основание для освобождения от уголовной ответственности. К нему установлены следующие условия: виновное лицо (т.е. при наличии оконченного деяния по ст. 205.1 УК РФ) должно вовремя сообщить в правоохранительные или иные органы либо как-то иначе помочь предотвратить или пресечь преступление, к финансированию и/или совершению которого это лицо было причастно. При этом общее требование освобождения от ответственности в виде отсутствия иного состава преступления также распространяется на данный специальный случай.

Таким образом, содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) по своей объективной стороне является криминализированным приготовлением к террористическому акту и другим преступлениям террористической направленности. Деятельность по приготовлению разнообразна и включает в себя приискание соучастников, обеспечение оружием и другими предметами преступлений, предоставление сведений и т.п., что прямо отразилось на рассмотренном составе: он объединил в себе разные по содержанию действия: вовлечение, вооружение, подготовку лица к террористической деятельности, а также финансирование терроризма. Их можно рассматривать как частный вид подстрекательства и пособничества соответственно.

2.2. Уголовно-правовая характеристика публичного призыва к террористической деятельности, её оправдания и пропаганды (ст. 205.2 УК РФ)

Другим составом, который также связан с содействием террористической деятельности, но в иной форме, является предусмотренные ст. 205.2 УК РФ публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Следует рассмотреть объективные и субъективные признаки данного состава подробнее.

1. Объект преступления – общественная безопасность, т.е. совпадает с объектом ст. 205.1 УК РФ [Мешалкин, с. 72].

2. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в совершении следующих альтернативных действий:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- 2) публичное оправдание терроризма;
- 3) пропаганда терроризма.

ПВС № 1 также разъясняет содержание объективной стороны, включающей в себя альтернативные действия.

Так, публичный призыв – это обращение, которое направлено в отношении других лиц для их побуждения к совершению террористической деятельности. Имеются в виду все преступления террористической направленности, включая ст. 205 УК РФ. Форма подобных призывов не ограничивается: он может быть совершён устно, письменно, с применением сети «Интернет», технических средств и т.п.

В свою очередь, оправдание терроризма не преследует цель вовлечения лиц в преступную деятельность. Вместо этого виновные публично заявляют о правильности и необходимости терроризма с идеологической и/или

практической точки зрения. То есть терроризм в рассматриваемом случае выходит за рамки совокупности преступных деяний, включая в себя идеологию [Шибзухов, с. 61]. Такое понимание соответствует п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму».

Оправдание направлено на поддержку терроризма и подражание ему (прим. 1 к ст. 205.4 УК РФ). Под поддержкой терроризма следует понимать оказание какой-либо помощи для осуществления террористической деятельности. Такая поддержка может носить материальный или финансовый характер, заключаться в оказании услуг и т.п.

Наконец, под пропагандой терроризма следует понимать деятельность по распространению материалов и/или информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убеждённости в её привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Главный признак уголовно наказуемого призыва и оправдания – публичный характер. Это значит, что указанные действия вызывают споры в науке и на практике именно с точки зрения определения их публичности. По общему правилу для квалификации требуется учёт целого ряда обстоятельств: место, способ, обстановка и др. [Помнина, с. 139]. Очевидно, что распространение листовок с призывами вступить в террористическую организацию в общественном месте является публичным. То же самое касается вывешивания плакатов, массовых рассылок сообщений через сеть «Интернет» и др.

В судебной практике закрепился подход, согласно которому публичность призыва или оправдания состоит в том, что для его признания необходимо как минимум два признака, касающихся места и числа лиц, на которых направлены преступные действия. Так, они должны быть направлены на двух или более лиц (т.е. группы лиц) и осуществлены в общественном месте [Шибзухов, с. 112]. Если призыв был направлен только на одно лицо, то имеет место не ст. 205.2

УК РФ, а подстрекательство к конкретному преступлению террористической направленности[Помнина, с. 60].

Поэтому следует усомниться в правильности квалификации по следующему уголовному делу. А. был осуждён по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Следствием было установлено, что после окончания школы он поступил в медресе (мусульманское религиозное учебное заведение). Во время обучения он знакомился с людьми, который рассказывал о ваххабизме, доминировании ислама, необходимости убивать «неверных», в том числе из числа мусульман и представителей власти. А. неоднократно призывал своего знакомого Б. взять оружие в руки для войны с неверными и начинать проповедовать ваххабитское учение. Другому знакомому, Д., демонстрировались уроки по сборке взрывного устройства и также рассказывалось о необходимости начать джихад.

Думается, что здесь имеет место склонение и подготовка лица к совершению террористической деятельности, так как преступные действия были направлены против конкретных лиц и совершались в форме личных бесед. Т.е. признак публичности отсутствовал.

По другому уголовному делу суд правильно внимание обратил на данный признак. Так, Х. распространял в сети «Интернет» идеи терроризма, т.е. занимался пропагандой, из-за чего суд первой инстанции вменил ему ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Однако было установлено, что Х. в течение длительного времени направлял материалы, пропагандирующие терроризм, четырём своим знакомым, с которыми был знаком ещё до знакомства с идеологией терроризма. Поэтому суд апелляции исключил признак публичности. Кроме того, суд учёл то обстоятельство, что все четыре лица, в отношении которых распространялась пропаганда, были вовлечены в террористическую деятельность ещё до того, как Х. начал соответствующие действия. Таким образом обвинение по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ был снято с Х.

Несмотря на то в рассматриваемой норме не идёт речи о том, что пропаганда должна обязательно совершаться в отношении лиц, которые ещё не

разделяют идеологии терроризма, данное обстоятельство всё равно следует учитывать при рассмотрении подобных уголовных дел.

Состав по конструкции формальный. Чтобы считать публичный призыв к терроризму оконченным преступлением, достаточно, чтобы одно обращение было распространено или провозглашено публично. Не играет роли, подействовали подобные призывы на других лиц или нет. В свою очередь, публичное оправдание терроризма также окончено, когда в публичном выступлении было заявлено о правильности, необходимости поддержки как террористической идеологии, так и практики терроризма. Об этом идёт речь в п.п. 18-20 ПВС № 1.

Характеризуя объективную сторону ст. 205.2 УК РФ, нельзя не отметить, что публичные призывы и оправдания на практике в большинстве случаев носят групповой характер[Мешалкин, с. 73]. Так, один из виновных может быть автором текста призыва или иного материала, а другой – их распространителем. Из формулировки ст. 205.2. УК РФ, равно как и разъяснений ВС РФ трудно однозначно сказать, является или нет составление текста призыва без его распространения объективной стороной оконченого деяния. По этому поводу можно встретить два мнения.

И.Э. Звечаровский толкует содержание рассматриваемой нормы и на основании этого полагает, что изготовление материалов с террористическим содержанием само по себе не является оконченным деянием, так как объективная сторона деяния подразумевает непосредственный призыв. Следовательно, действия автора материалов являются пособничеством[Звечаровский, Нестеров, с. 167].

В свою очередь, З.А. Шибзухов считает, что объективная сторона ст. 205.2 УК РФ подразумевает несколько этапов, каждый из которых надлежит считать оконченным деянием. Так, первым из них является изготовление соответствующих материалов, а вторым – их распространение (т.е. непосредственно сам призыв, оправдание или пропаганда)[Шибзухов, с. 186].

Думается, следует согласиться с тем, что в объективную сторону призывов, оправдания и пропаганды входят только действия по распространению материалов террористического характера, так как лишь для таких действий характерен признак публичности.

3. Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

4. Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

5. Квалифицирующие признаки. Часть 2 ст. 205.2 УК РФ устанавливает ответственность за те же деяния, совершённые с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Таким образом, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ преступление, как и содействие террористической деятельности, также способствует распространению терроризма. Однако, в отличие от содействия, здесь терроризм распространяется прежде всего как идеология, а не совокупность преступлений террористической направленности, совершения которых желает виновное лицо. Именно поэтому ключевым признаком призывов, оправдания и пропаганды является публичность, так как распространение идеологии терроризма направлено на неопределённый круг лиц, а не на подстрекательство конкретных лиц.

**ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ
СТ.СТ. 205.1 И 205.2 УК РФ**

**3.1. Проблемы квалификации и разграничения преступлений,
предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ, от смежных составов**

Преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, нередко вызывают трудности у правоприменителей. Большая часть проблем квалификации затруднена из-за сложности конструирования данных составов, неоднозначного понимания содержания действий, составляющих их объективную сторону, и совпадения многих признаков с другими преступлениями террористической направленности [Петрованов, с. 90].

В частности, многочисленные споры связаны с уголовно-правовой оценкой финансирования терроризма. Несмотря на приведённые ранее прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ и разъяснения, данные в ПВС № 1, исследователи и практики прибегают к расширительному толкованию понятия «финансирование» [Солодовников, с. 147].

Проблемы возникают тогда, когда финансируется не непосредственно совершение террористического акта, а действия, которые входят в содержание понятия «содействие террористической деятельности». Например, финансирование вооружения. Такие действия надлежит квалифицировать не как финансирование, а как вооружение.

На практике редки случаи, когда лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе [Солодовников, с. 149]. Думается, что в таком случае имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Многие проблемы квалификации возникают из-за непоследовательного развития антитеррористического законодательства, когда вводятся новые

составы или квалифицирующие признаки, вступающие в конкуренцию с уже существующими. Так, в 2014 г. была введена уголовная ответственность за организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1). Закономерно возник вопрос о её соотношении с ч. 1.1.

Имеющиеся разъяснения не помогают чётко разграничить указанные деяния. Видится правильным подход Е.П. Коровина, который для разграничения берёт критерий принадлежности предоставляемых для финансирования терроризма средств. Так, финансирование, предусмотренное в ч. 1.1, подразумевает предоставлениесобственных денежных средств или имущества, а также непосредственные сбор средств и оказание финансовых услуг. Предлагается квалифицировать по ч. 1.1 ипредоставлениесредств, которые принадлежат юридическому лицу, владельцем которого является виновный, так как они фактически находятся под его контролем[Коровин, с. 38].

В свою очередь, по ч. 4 ст. 205.1 УК РФ следует квалифицировать действия в отношении финансовых средств, которые виновному не принадлежат. Сюда относится, в частности, разработка плана финансирования, где может быть определён способ, источник, исполнитель финансирования. Реализация плана также предлагается квалифицировать как организацию финансирования, если виновный, например, руководит лицами, собирающими средства.

Организация финансирования терроризма может осуществляться как законными, так и незаконными способами. К первым следует отнести создание коммерческихпредприятий в установленном законом порядке, изначальная цель которых – отдавать часть прибыли для финансирования терроризма.

В свою очередь, к незаконным способом организации финансирования следует отнести запрещённые разновидности бизнеса: наркоторговля, проституция, нелегальная продажа оружия, торговля людьми и др. Сюда же

можно включить отмыwanie денежных средств, полученных в результате совершений преступлений, не только террористических [Ульянова, с. 155].

Помимо рассмотренных в правоприменительной практике имеет место ещё целый ряд проблем при квалификации рассматриваемой группы преступлений. Сказанное касается, в частности, уголовно-правовой оценки ситуаций, когда финансирующее террористическую деятельность лицо одновременно с этим играет роль активного члена террористического сообщества (организации).

Подобное является проблемой, так как современная практика противодействия терроризму свидетельствует об увеличении количества задержаний и привлечения к ответственности тех лиц, которые состоят в террористических организациях (речь идёт в первую очередь об ИГИЛ) и, чтобы финансировать их, совершают общеуголовные преступления корыстного характера: кражи, разбои, продажу наркотических средств и т.д.

Как показывает практика, такие лица часть полученных преступным путём денег тратит на оплату связи, жилья и на приобретение продуктов питания другим участникам террористической организации, в которой сами же и состоят [Кошевой, с. 21].

Закономерно возникает вопрос о возможной совокупности ст. 205.1 УК РФ и 205.4/205.5 УК РФ или об отсутствии такой совокупности. Причём из положений ст. 205.4 УК РФ можно прийти к выводу, что оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи является самостоятельной формой поддержки терроризма.

Думается, что здесь следует руководствоваться правилами квалификации уголовно-правовых норм при конкуренции:

«действия

виновных, сопряжённые с финансированием сообщества террористической направленности, охватываются ст. 205.4 УК РФ «Организация

террористического сообщества и участие в нём», и поэтому дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется».

Действия лица, одновременно участвующего в террористическом сообществе и поддерживающего терроризм путём его финансирования, должны рассматриваться как самостоятельная форма такого участия и, следовательно, охватываться ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, если в его действиях нет иного состава преступления.

Однако предложенное правило квалификации не может быть применено при финансировании террористической организации. Об этом свидетельствуют следующие аргументы:

1) правила правовой оценки, указанные в прим. 2 к ст. 205.4 УК РФ, не распространяются на ст. 205.5 УК РФ;

2) в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» идёт речь о том, что кучастию в деятельности экстремистской организации её финансирование не относится.

В сложившейся ситуации видится целесообразным предложить новое правило квалификации с закреплением его в ПВС № 1:

«Действия, сопряжённые с финансированием террористического сообщества или террористической организации, охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 205.1 УК РФ не требуется».

Другая группа проблем квалификации рассматриваемых преступлений связана с оценкой призывов, оправдания и пропаганды терроризма. Ранее было указано, что призывы к осуществлению террористической деятельности основываются на убеждении людей, их уговоре, возбуждении чувств ненависти, зависти, нетерпимости к определённым группам людей и т.п.

Вместе с тем, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности следует отличать от подстрекательства к такой деятельности,

равно как и от преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, которое также может быть совершено путём склонения, вербовки или иного вовлечения в совершение преступлений террористической направленности [Алехин, с. 122].

Здесь можно выделить два значимых различия. Во-первых, при подстрекательстве поведение подстрекателя направлено в отношении определённого лица (лиц), как правило, знакомых или тех, о ком подстрекатель имеет представление (например, заочно знаком). В свою очередь, призывы к терроризму направлены на неопределённый круг лиц, т.е. персонального подстрекательства нет.

Во-вторых, применительно к содействию терроризму, подстрекательство означает, что подстрекатель старается вовлечь другое лицо, потенциального исполнителя, в совершении конкретного деяния. В случае призыва речь идёт об участии в террористической деятельности в целом без конкретизации форм и способов.

Ранее было сказано, что исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является распространитель сведений публичным способом, но не автор или изготовитель соответствующих материалов – последний является пособником (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Однако на практике оценка содеянного усложняется, когда призывы были совершены с использованием СМИ. Здесь прежде всего нужно учитывать роли каждого из соучастников. Так, если лицо осуществляет публичные призывы или публичное оправдание терроризма при выступлении по телевидению или в радиоэфире, то его действия надлежит квалифицировать как исполнительские, а действия лица, ответственного за выход выступления в эфир, как пособнические [Шевченко, с. 168]. При этом необходимо устанавливать умысел пособника на оказание содействия в осуществлении публичных призывов или оправдания терроризма.

В случае, когда преступление совершается с использованием печатных СМИ, действия лица, давшего разрешение на публикацию в печатном издании (при наличии умысла) следует признавать исполнителем, а действия автора опубликованного материала следует квалифицировать как пособнические (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Несмотря на актуальность противодействия преступлениям террористической направленности и терроризму в целом, на практике редко встречаются уголовные дела о преступлении, предусмотренном ст. 205.1 УК РФ. По этому поводу Ю.С. Горбунов обоснованно предполагает, что текущее название рассматриваемой нормы с диспозицией не полностью соотносится и, что не менее важно, противоречит антитеррористическому законодательству. Речь идёт не только о приводимой ранее ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», но и о международном законодательстве, которое предусматривает, что вербовка и подготовка террористов должны быть криминализованы [Горбунов, с. 44].

С одной стороны, распространение терроризма и появление новых форм его осуществления требует от законодателя адекватных мер, в том числе по введению новых видов преступлений террористической направленности. С другой стороны, используемая законодателем терминология действительно запутанная, о чём было сказано ещё в первой главе исследования. Помимо конкуренции ч.ч. 1.1 и 4 ст. 205.1 УК РФ, проблемы квалификации связаны и с применением ст. 205 УК РФ. Дело в том, что совершение террористического акта, как правило, требует финансирования.

Здесь видится обоснованная позиция Д. Молчанова, по мнению которого, если деяние квалифицируется по ст. 205 УК РФ, то совокупности такими деяниями, как финансирование терроризма или подготовки лиц к терроризму, быть не может. Однако возможно исключение, если перечисленные деяния были, во-первых, совершены участником

организованной группы и, во-вторых, не ограничиваются пособничеством [Молчанов, с. 39].

Соглашаясь с этой мыслью и развивая её, можно предположить, что случаи, когда участник организованной группы одновременно занимается и финансированием терроризма, и подготовкой террористов, могут оцениваться только в рамках ст. 205.1 УК РФ. Однако для такой оценки должно соблюдаться следующее условие – санкция названной нормы должна предусматривать более суровое наказание, чем для простого участника этой же группы. Иначе придётся расценивать содеянное как совокупность либо как другое преступление террористической направленности (т.е. без указания на ст. 205.1 УК РФ), что, думается, может нарушить принцип справедливости.

Таким образом, на основании рассмотренных проблем квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ, предлагаются следующие правоприменительные рекомендации:

1) финансирование вооружения лиц для осуществления террористической деятельности должно расцениваться не как финансирование терроризма, а как вооружение (по ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ в зависимости от будущего преступления);

2) если лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе, то имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ);

3) чтобы отличить финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) от организации финансирования терроризма (ч. 4), необходимо определить лицо, которому принадлежат предоставляемые для финансирования средства. Если виновному лицу (или находящегося под его контролем юридического лица), то имеет место финансирование терроризма. Если нет, то, соответственно, организация его финансирования. К последнему стоит относить разработку

плана финансирования, управление лицами, собирающими деньги, отмывание денежных средств и др.;

4) если финансирующие терроризм лица одновременно участвуют в террористическом сообществе (организации), то предлагается квалификация не по совокупности, а как участие в таком сообществе (ст. 205.4 УК РФ) или организации (ст. 205.5 УК РФ);

5) исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является только то лицо, которое непосредственно призывает к осуществлению террористической деятельности, но не готовит соответствующие материалы. Это же относится к оправданию и пропаганде.

3.2. Совершенствование норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ

Помимо выработки рекомендаций для правоприменительной практики, эффективность противодействия преступлениям, предусмотренным ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, может быть достигнута путём совершенствования законодательства. Совершенствование норм об ответственности за рассматриваемые преступления должно предполагать прежде всего исправление текущих законодательных недостатков и противоречий.

Это касается прежде всего ст. 205.1 УК РФ. Многие исследователи, среди которых Е.П. Коровин, С.Ю. Богомолов и другие, обоснованно полагают, что в рамках данной нормы одновременно существует несколько самостоятельных по своей сути преступлений: вовлечение, вооружение, подготовка лица для террористической деятельности и финансирование терроризма. Если первые

три из них вполне обосновано объединены в одной статье, то включение в рассматриваемую статью финансирования видится излишним [Коровин, с. 40; Богомолов, с. 52].

Предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму по следующим причинам:

1) помимо общественной безопасности финансирование терроризма посягает на ещё один объект – экономическая безопасность. Как верно отмечает С.Ю. Богомолов, виновное лицо, используя те или иные финансовые инструменты вне зависимости от легальности или противоправности их происхождения, выводит эти инструменты из нормального экономического оборота, чтобы ввести в оборот преступный. Это, несомненно, представляет угрозу для экономической и финансовой безопасности государства [Богомолов, с. 78];

2) финансирование терроризма защищает общественную безопасность, но не от непосредственного терроризма, а от содействия террористической деятельности;

3) на практике действия по вовлечению, вооружению и подготовке лица для террористической деятельности нередко совершаются последовательно и одним виновным, а финансирование терроризма – другими лицами [Ульянова, с. 159]. Т.е. эти группы действий представляют собой разные направления содействия террористической деятельности;

4) самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма (ст. 282.3 УК РФ). В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко полагают, что причиной такого законодательного решения стала двухобъектность данного состава. Поэтому они также склоняются к дифференциации путём исключения из ст. 205.1 УК РФ финансирования терроризма и создания самостоятельной нормы с закреплением её в новой ст. 205.7 УК РФ [Ткаченко, с. 58].

Таким образом, предлагается рассматривать финансирование терроризма в качестве самостоятельной разновидности содействия террористической

деятельности. Оно посягает на общественную и экономическую безопасность и, следовательно, отличается от вовлечения лица и других форм содействия характером и степенью общественной опасности. Соответственно, закрепление финансирования терроризма в самостоятельной норме является целесообразным.

Также следует отметить, что при условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью.

Другое направление развития норм о содействии террористической деятельности – устранение менее существенных противоречий и неоднозначных положений ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ. В частности, для лиц, которые совершили предусмотренное ст.ст. 205.1 УК РФ деяние, могут быть освобождены от уголовной ответственности согласно прим. 2.

Однако среди исследователей нет единого мнения по поводу того, распространяется оно на все перечисленные в статье действия или нет. А.В. Бриллиантов полагает, что да [Бриллиантов, с. 382].

А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев, напротив, считают, что содействие террористической деятельности представляет собой разновидность пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ), которая признана самостоятельным преступлением. Однако склонение, вербовка и вовлечение лиц по своему содержанию соответствуют другому виду соучастия – подстрекательству (ч. 4 ст. 33) [Тарбагаев, Москалев, с. 358].

Нельзя не отметить, в указанном примечании такие действия, как содействие и финансирование террористической деятельности, названы в одном ряду как равнозначные с уголовно-правовой точки зрения. Получается, что в рассматриваемой статье, в названии которой используется понятие «содействие», однако в диспозициях упомянуты действия, содействием не

являющиеся. С.М. Кочои и С.А. Ершов в связи с этим отмечают, что название ст. 205.1 УК РФ уже её содержания [Кочои, Ершов, с. 1068].

Также стоит отметить, что рассматриваемая норма, по сути, дублирует общую норму из Общей части УК РФ о добровольном отказе пособника. Однако отличается от добровольного отказа подстрекателя, ведь к последним предъявляется требование о предотвращении преступления, т.е. требование повышенное и не ограничивается простым принятием мер по предотвращению деяния.

Думается, что в этом можно усмотреть законодательную непоследовательность. В связи с этим предлагается уточнить прим. 2 к ст. 205.1 УК РФ, а именно: заменить выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...». Следует отметить, что здесь отсутствует добровольный отказ от преступления, ведь склонение, вербовка и другие действия являются окончанным деянием вне зависимости от того, было совершено преступление террористической направленности или нет. Добровольный отказ, как известно, возможен на стадии неоконченного преступления.

Таким образом, совершенствование норм об ответственности за рассматриваемые преступления должно предполагать исправление текущих законодательных недостатков и противоречий:

1) предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму, так как для неё характерен дополнительный объект – экономическая безопасность. Кроме того, в уголовном законе уже предусмотрена самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма (ст. 282.3 УК РФ);

2) при условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью;

3) предлагается уточнить прим. 2 к ст. 205.1 УК РФ, заменив выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...». Следует отметить, что здесь отсутствует добровольный отказ от преступления, ведь склонение, вербовка и другие действия являются окончанным деянием вне зависимости от того, было совершено преступление террористической направленности или нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование уголовно-правовой характеристики содействия террористической деятельности (ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ) и практики их применения позволило прийти к следующим выводам:

Правовое регулирование противодействия терроризму в современной России представляет собой систему нормативно-правовых актов, которые посвящены различным аспектам профилактики, предупреждения, борьбы и устранения последствий терроризма.

Если одни нормативно-правовые акты создают правовую основу для рассматриваемой деятельности (например, Конституция РФ), то другие – прямым образом затрагивают вопросы противодействия терроризму, устанавливая полномочия соответствующих органов и т.п. УК РФ следует отнести к последней группе, так как в Особенной части УК РФ содержатся конкретные составы преступлений террористической направленности, что позволяет привлекать террористов и связанных с ними лиц к уголовной ответственности.

Антитеррористическое законодательство Российской Федерации следует считать развитым: оно не сводится лишь к вопросам уголовной ответственности за совершение террористических преступлений, а к таким аспектам, как предупреждение и профилактика терроризма. Кроме того, оно тесно связано с противодействием экстремизму. Однако из-за этого закономерно возникает вопрос о системности и последовательности рассматриваемого законодательства. Ведь наличие широкой системы преступлений закономерно влечёт проблемы квалификации, связанные, например, с совпадением элементов одного террористического преступления с другим.

Современное уголовное законодательство предусматривает систему преступлений террористической направленности. Однако для неё характерна

непоследовательность при использовании терминов и построении диспозиций соответствующих норм. В основе регулирования рассматриваемых преступлений лежит понятие «терроризм», которое является наиболее широким по своему содержанию: к нему относится идеология запугивания и насилия, а также вид преступности.

Более узким по содержанию следует считать понятие «преступления террористической направленности», ключевой признак которых – терроризирование. К таким преступлениям относятся террористический акт и террористическая деятельность во всех её уголовно-наказуемых проявлениях. Среди последних особое внимание стоит уделить новым составам, а именно: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ). Признак терроризирования в перечисленных преступлениях может проявляться не в полной мере. Так, финансирование терроризма может быть не сопряжено с насилием, в отличие от вовлечения лица в совершение преступления террористической направленности путём угрозы.

Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) по своей объективной стороне является криминализованным приготовлением к террористическому акту и другим преступлениям террористической направленности. Деятельность по приготовлению разнообразна и включает в себя приискание соучастников, обеспечение оружием и другими предметами преступлений, предоставление сведений и т.п., что прямо отразилось на рассмотренном составе: он объединил в себе разные по содержанию действия: вовлечение, вооружение, подготовку лица к террористической деятельности, а также финансирование терроризма. Их можно рассматривать как частный вид подстрекательства и пособничества соответственно.

Предусмотренное ст. 205.2 УК РФ преступление, как и содействие террористической деятельности, также способствует распространению

терроризма. Однако, в отличие от содействия, здесь терроризм распространяется прежде всего как идеология, а не совокупность преступлений террористической направленности, совершения которых желает виновное лицо. Именно поэтому ключевым признаком призывов, оправдания и пропаганды является публичность, так как распространение идеологии терроризма направлено на неопределённый круг лиц, а не на подстрекательство конкретных лиц.

Совершенствование уголовно-правового противодействия содействию террористической деятельности предполагает, во-первых, разработку рекомендаций по квалификации рассматриваемых преступлений и, во-вторых, внесение изменений в уголовное законодательство.

На основании рассмотренных проблем квалификации и разграничения преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2 УК РФ, предлагаются следующие правоприменительные рекомендации:

1) финансирование вооружения лиц для осуществления террористической деятельности должно расцениваться не как финансирование терроризма, а как вооружение (по ч. 1 или ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ в зависимости от будущего преступления);

2) если лицо, организовавшее сбор средств для финансирования терроризма, изначально планирует присвоить собранные деньги и предметы себе, то имеет место не финансирование терроризма, а мошенничество (ст. 159 УК РФ);

3) чтобы отличить финансирование терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) от организации финансирования терроризма (ч. 4), необходимо определить лицо, которому принадлежат предоставляемые для финансирования средства. Если виновному лицу (или находящегося под его контролем юридического лица), то имеет место финансирование терроризма. Если нет, то, соответственно, организация его финансирования. К последнему стоит относить разработку плана финансирования; управление лицами, собирающими деньги;

организацию бизнеса (законного или незаконного), прибыль которого предназначена для финансирования терроризма; и др.;

4) если финансирующие терроризм лица одновременно участвуют в террористическом сообществе (организации), то предлагается квалификация не по совокупности, а как участие в таком сообществе (ст. 205.4 УК РФ) или организации (ст. 205.5 УК РФ);

5) исполнителем по ст. 205.2 УК РФ является только то лицо, которое непосредственно призывает к осуществлению террористической деятельности, но не готовит соответствующие материалы. Это же относится к оправданию и пропаганде.

В свою очередь, совершенствование норм об ответственности за рассматриваемые преступления должно предполагать исправление текущих законодательных недостатков и противоречий:

1) предлагается выделить финансирование терроризма в самостоятельную норму (ст. 205.7 УК РФ), так как для неё характерен дополнительный объект – экономическая безопасность. Это делает степень и характер общественной опасности данного деяния отличными от вовлечения, вооружения и подготовки лиц. Кроме того, в УК РФ уже предусмотрена самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма (ст. 282.3);

2) при условии криминализации финансирования терроризма в рамках самостоятельной нормы необходимо перенести прим. 1 к ст. 205.1 УК РФ (где закреплено понятие финансирования) в новую статью;

3) предлагается уточнить прим. 2 к ст. 205.1 УК РФ, заменив выражение «если лицо ... способствовало предотвращению либо пресечению преступления...» на «если лицо ... предотвратило преступление...». Следует отметить, что здесь отсутствует добровольный отказ от преступления, ведь склонение, вербовка и другие действия являются окончанным деянием вне зависимости от того, было совершено преступление террористической направленности или нет.

Думается, что благодаря законодательным предложениям и правоприменительным рекомендациям возможно преодолеть существующие в законодательстве пробелы и противоречия. Это в конечном итоге может повысить эффективность норм об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, равно как и других преступлений террористической направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014 – № 31 – Ст. 4398.
2. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.: по состоянию на 15 мая 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
4. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22. – Ст. 2291.
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1059.
6. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 33. – Ст. 3819.
7. О Правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ: по состоянию на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму: федер. закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч. 1). – Ст. 29.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: по состоянию на 1 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. – № 30. – Ст. 3031.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 ноября 2003 г. № 131-ФЗ: по состоянию на 19 ноября 2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

12. О противодействии терроризму: федер. закон от 13 марта 2006 г. № 11: по состоянию на 26 мая 2021 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть 2). – Ст. 212.

14. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 5 октября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – № 198.

15. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 // [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 01.12.2021).

Материалы судебной практики

16. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2011.

17. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1: по состоянию на 3 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 4.

18. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.03.2014 № 23-АПУ14-4 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008486172> (дата обращения: 02.12.2021).

19. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ № 201-АПУ19-36 от 3 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008486879> (дата обращения: 02.12.2021).

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 31.01.2019 № 205-АПУ18-35 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008486951> (дата обращения: 02.12.2021).

21. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25.09.2019 № 201-АПУ19-44 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008485391> (дата обращения: 03.12.2021).

22. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 01.04.2015 по делу № 22-2609/2015 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008485603> (дата обращения: 03.12.2021).

23. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1008486565> (дата обращения: 02.12.2021).

Научная и учебная литература

24. Алехин В. П. Соучастие в террористической деятельности: дисс. ... канд. наук: 12.00.08 / В. П. Алехин. – М., 2008 – 222 с.

25. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М.: «Щит-М», 2001. – 306 с.

26. Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С. Ю. Богомолов, А. В. Петрянин. – М.: Проспект, 2018. – 250 с.

27. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т.: том 2 / А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2015. – 704 с.

28. Бушмин С. И. Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности: монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалёв. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – 172 с.

29. Вассалатий Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ж. В. Вассалатий. – Челябинск, 2010. – 22 с.

30. Вишняков Я. Д. Основы противодействия терроризму: учеб. пособие / Я. Д. Вишняков, Г. А. Бондаренко, С. Г. Васин. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.

31. Гладких В. И. Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ / В. И. Гладких // Российский следователь. 2014. – № 5. – С. 34-38.

32. Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Ю. С. Горбунов. – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2008. – 460 с.

33. Горбунов Ю. С. К вопросу о правовом регулировании противодействия терроризму / Ю. С. Горбунов // Журнал российского права. – 2018. – № 22. – С. 38-45.

34. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В. К. Дуюнов. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 780 с.

35. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). Монография / В. П. Емельянов. – М.: Изд-во «Nota Bene», 2000. – 320 с.

36. Ивлиев С. М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. М. Ивлиев. – М., 2008. – 210 с.

37. Коровин Е. П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1-205.5 УК РФ: методические рекомендации / Е. П. Коровин. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2015. – 72 с.

38. Кочои С. М. Общеввропейское законодательство о борьбе с терроризмом и перспективы реформирования УК РФ / С. М. Кочои // *Lex russica*. – 2018. – № 9. – С. 1061 – 1069.

39. Кошевой О.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / О. И. Кошевой. – М., 2011. – 24 с.

40. Манукян А. Р. Конституционно-правовые основы противодействия терроризму / А. Р. Манукян // *Социально-политические науки*. – 2018. – № 2 (15). – С. 78-83.

41. Мешалкин С. Н. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК Ф «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» / С. Н. Мешалкин // *Право. Экономика. Безопасность*. – 2016. – № 3 (9). – С. 71-74.

42. Молчанов Д. Содействие террористической деятельности / Д. Молчанов // *Уголовное право*. – 2011. – № 4. – С. 35-41.

43. Маторина Ю. Н. К вопросу о понятии и системе преступлений террористического характера / Ю. Н. Маторина // *Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. – 2010. – № 2-17. – С. 68-72.

44. Нестеров С. В. Формы соучастия в преступлениях против общественной безопасности: дисс. ... канд. наук: 12.00.08 / С. В. Нестеров. – М., 2016. – 270 с.

45. Парышев А. И. Уголовно-правовая квалификация терроризма / А. И. Парышев // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: сб. ст. – М., 2018. – С. 99-103.

46. Петрованов К. Г. Российское антитеррористическое законодательство: современное состояние и перспективы совершенствования: монография / К. Г. Петрованов. – Орёл: ОФ РАНХиГС, 2013. – 132 с.

47. Помнина С. Н. Некоторые проблемы определения признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ / С. Н. Помнина, Е. Б. Вахонина // Юридический факт. – 2017. – № 10. – С. 58-62.

48. Помнина С. Н. Особенности определения признаков объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма / С. Н. Помнина, Е. Б. Вахонина // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 137-142.

49. Пустынников С. А. Проблемы квалификации содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) / С. А. Пустынников // В сборнике: Актуальные проблемы экономики, управления и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2015. – С. 399-402.

50. Парог А. И. Уголовный кодекс России против терроризма / А. И. Парог // Lex Russica. – 2017. – № 4 (125). – С. 155-179.

51. Солодовников С. А. Терроризм и организованная преступность: монография / С. А. Солодовников и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 247 с.

52. Тарбагаев А. Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической

деятельности (ч. 1 ст. 205. 1 УК РФ) / А. Н. Тарбагаев, Г. Л. Москалев // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 2-11. – С. 350-360.

53. Ткаченко В. В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: монография / В. В. Ткаченко, С. В. Ткаченко. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 109 с.

54. Троицкая Е. В. К вопросу о конституционно-правовых основах противодействия экстремизму и терроризму в зарубежных странах современной Европы / Е. В. Троицкая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 34. – С. 90-96.

55. Узденов Р. М. Уголовно-правовое противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / Р. М. Узденов. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. – 156 с.

56. Ульянова В. В. Противодействие финансированию терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Ульянова. – Екатеринбург, 2010. – 184 с.

57. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография / В. И. Шевченко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. – 176 с.

58. Шибзухов З. А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / З. А. Шибзухов. – М., 2012. – 181 с.

59. Шибзухов З. А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии / З. А. Шибзухов // Общество и право. – 2011. – № 2-34. – С. 184-187.

Данные статистики и аналитики

60. Отчёт о числе осуждённых по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 03.12.2021).